В столовой «Тараниса» было шумно. Где-то гремела очередная упавшая на пол ложка. Кто-то просто громко разговаривал меж собой за большим и длинным столом. А кто-то уже начинал есть приготовленный салат при этом тыкая столовыми приборами по тарелке.

«А она была права... Нет ничего лучше для желудка и разума, чем легкий салатик после нескольких месяцев питания, тем подножным кормом.» - отзывался генерал Таченко насчёт всей той еды, которую он ел на протяжении своего пребывания в зоне.

«Эх... если бы не местное население, которое вряд ли меня примет и бушующей войны, то этот мир был бы самым настоящим раем» - мечтательно думал Таченко попутно вспоминая всё дерьмо, что ему пришлось пережить, а также... о своих погибших товарищах, которым не повезло здесь оказаться.

«Такая вот... справедливость...» - грустно вздыхал боевой офицер, вспоминая судьбу бывших подчиненных и уже не с такой охотой уплетал оставшийся на тарелке салат.

Тем временем не заметившие изменений в поведении их большого друга, сидящие за столом дети продолжали есть и весело общаться меж собой о разных вещах и о том, что их ждёт в дальнейшем.

- Как вы думаете, как скоро мы встретимся в бою с этими погаными берманцами? - спросил у всех сидящих за столом весьма оживившийся Кайл, чем немного удивил остальных.

- Если честно, то хотелось не иметь слишком много встреч с ними. - сразу ответил весьма встревоженный подобным вопросом Сокс.

- Мне тоже не очень хочется сражаться, но пока другого выбора я буду... - неуверенно высказался по этому поводу глава всех зверят, Молт.

- Я не люблю сражаться... Но, если надо, значит надо... - тоже слегка неуверенно подтвердил свою готовность к возможной встрече с берманцами, толстячок Барон.

- Надеюсь, что нескоро... - ответила немного напуганная таким возможным развитием событий Ханна, но заметив странную оживленность у Кайла, спросила:

- А почему ты спросил это так... воодушевлённо?

- Потому-что у меня уже лапы чешутся вломить этим берманским гадам за всё, что они сделали... - с неестественным, для него гневом, произнес Кайл.

- Кайл... - начал было Молт, но его тут же перебили.

- Я знаю... Это крайне глупо с моей стороны, но чёрт возьми! Ты сам видел, что они несут за собой только разрушения и тем более вспомни, что они сделали с Пти Моной! - неожиданно выпалил всё накопившееся в нём тревоги за время их небольшого путешествия бывший городской мальчишка.

«Ну что там ещё?» - естественно подобная бравада не осталась без внимания Таченко, который отвлекшись от мрачных мыслей начал с интересом изучать быстро сменившееся настроение в детском коллективе.

«То всё спокойно как на курорте, то вдруг начинается какая-то непонятная херь, как же это достало...» - утомленно вздыхал генерал, смотря на развернувшуюся ситуацию, а заодно

жалуясь на все те моменты в его жизни, когда казалось, что всё идёт хорошо и спокойно, но в один момент всё летит в тартарары.

- Что тут происходит? - тяжелым басом задал вопрос Таченко, дабы успокоить зверят и побыстрее получить нужный ему ответ.

- Они разговаривали о скорой встрече с врагом на поле боя. - просто объяснила ситуацию Радистка, но генерал всё прекрасно понял.

- Поле боя... - начал было бравый офицер, но тут же проглотил все те слова, которые хотел сказать, так как было очевидно, что их шансы на выигрыш даже имея при себе такое супероружие как «Таранис» были невелики.

«Если враги не дураки и из своего первого поражения, что-то извлекли, то на наше уничтожение они пришлют намного больше военной техники, да и её качество должно быть повыше.» - трезво оценивал ситуацию офицер при этом пытаясь найти в ней хоть какие-нибудь лазейки, которые помогут выбраться из неё.

«Хм... они собирают все силы в одном месте, но едва ли они будут отправлять их абсолютно все дабы нас уничтожить... Тогда зачем они...» - спросил сам себя генерал и через пару мгновений к нему пришло осознание.

«Хе-хе, возможно мы являемся для них далеко не последней проблемой.» - из тех данных которые принесли дети из деревни следовало, что дела у местного гарнизона весьма напряжённые. В первую очередь из-за уничтожения одного из танковых батальонов всего лишь одним, но крайне мощным танком. Однако собирать все силы со всего региона даже в таком случае было бы нерационально, если бы, конечно, это была единственная угроза.

«Похоже, потеряв часть своих сил они ослабили одно из направлений и тем самым армия Гаско начала их понемногу прессовать... Отлично.» - сделал умозаключение генерал Таченко и если оно подтвердиться, то с высокой долей вероятности он таки сможет встретиться с армией ближайшего государства и передать наконец стальную крепость на попечение во взрослые руки.

«Тем не менее на нашем пути всё равно будет стоять весьма внушительная часть бронетехники врага и если мы их не одолеем, то об остальном можно забыть.» - решил не зацикливаться на делах далеких генерал и вернув своё сознание в реальность увидел двенадцать удивленных и как будто чего-то ждущих детских глаз.

- Ах, да-а-а, насчёт будущего боя... - понял, что забыл дать свой ответ на произошедший несколько минут назад спор, Таченко, прокашлявшись, начал отвечать. - Рано или поздно, но мы должны будем вступить в смертельную битву, тем более как я, уже и говорил ранее по наши души выслали карательный отряд так что сражаться мы будем уже скоро. Смиритесь, это обыденность любой войны. - твердо сказал текущее положение дел генерал, которое пересказала детворе уже Радистка, переведя всё на их язык.

- То есть кроме битвы никаких вариантов нет? - с маленькой надеждой в голосе робко спросил Молт, который хоть и мог сражаться, но, если это было возможно хотел избежать серьёзной стычки.

- Нет. - помотав головой спокойно ответил офицер, поняв из тона голоса ребёнка заданный ему вопрос, чем расстроил не только Молта, но и остальных.

«Чёрт, они же все дети малые и фиг им объяснишь, что мир намного более жесток чем они себе представляют... если конечно им это наглядно не показать.» - подумал генерал и начал рассуждать о том, как нежная «пластилиновая» детская психика будет формироваться в горниле войны.

«С одной стороны они станут менее наивными и смогут более трезво оценивать ситуацию, тем самым польза в бою от них будет больше, однако...» - несмотря на то что характер и сама личность закаливались в крайне стрессовых или критичных ситуациях, где слабости приходилось преодолевать, а действовать приходилось на пределе своих возможностей. Но в случае с войной и в особенности с детьми всё было гораздо сложнее.

Война — это не детские игры или что-то в этом роде. Это самый настоящий ад, где даже взрослая полностью сформированная и развитая психика не выдерживает и человек может вообще сойти с ума. А что-же тогда будет с детской психикой? Она в отличии от взрослой является незавершенной и подобно губке впитывает всё, что видит сам ребёнок. И если он будет видеть жестокость, разрушения и смерть и сам же будет делать подобное, то кем такой ребёнок станет?

«Сложная ситуация... придётся крайне скрупулёзно следить за психическим состоянием местной детворы иначе вместо шести мелких недогероев я получу...» - хотел было сказать «кого» именно мог получить Таченко, но почему-то решил не продолжать.

Тем временем немного обескураженные спокойным ответом генерала на, казалось бы, крайне эмоциональный вопрос дети обсуждали меж собой об этом.

- Мхм... - что-то грустно мычала маленькая Мей, что заметили все в том числе и её старший брат.

- Тебе грустно Мей? - тихо спросил он у неё.

- Почему белманцы забрали дедушку и бабушку? - спросила Мей не связанный с тем, что говорили раннее дети вопрос, чем застала всех врасплох.

- Я... я... не знаю. - у Молта не нашлось внятного ответа на данный вопрос и он сказал только правду, чем заставил своих итак не очень радостную сестру загрустить ещё сильней.

- Никто не знает зачем они захватывают деревни и увозят оттуда жителей. Но чует мой хвост, что ничего хорошо с ними точно не будет. - вставил свои пять копеек в разговор Кайл, чем только ещё более усугубил ситуацию.

- Как бы мне не хотелось это признавать, но никто не знает зачем и куда они увезли наши семьи... - сказала голосом полным отчаяния Ханна, у которой берманцы забрали маму.

- Может у нас забрали наших дорогих и близких, но именно поэтому мы и находимся сейчас здесь! - будто гром средь ясного неба начал свою речь осмелевший Молт чем привлёк внимание всех своих друзей, а также вывел из задумчивости генерала, который очень удивился подобной браваде, но прерывать не стал.

- Быть может нас мало, и мы слабы, но благодаря «Таранису» и нашей решимости мы не остановились на полпути к цели по спасению наших семей! И тем более на пути к ней мы сможем помочь множеству других, тех кто тоже пострадал от рук берманцев и вместе с ними выполним её! - торжественно закончил свою воодушевляющую речь мальчик пастух перед всеми присутствующими сейчас в столовой экипажем и как настоящий пастух направил свою

паству. Его друзья подобно зажжённому фитилю вновь засияли и всем своим видом показывали, что были готовы ко всем трудностям, которые им предоставит будущее.

- ДА! - громко вторили они ему необычайно громким и решительным голосом, который несмотря на крайне сильный воодушевляющий эффект, вызывал у кое-кого немного другое чувство.

«Это что сейчас было?» - крутился один единственный вопрос в голове у бравого офицера после нескольких подряд кардинальных эмоциональных изменений у местных детей.

«Сначала все спокойны, потом растормошены вопросом об скором вступлении в бой и из-за которого все опечалились, а теперь благодаря пламенной речи непойми почему вдруг осмелевшего мальца у всех повысился резко появилось желание сражаться? Бред какой-то...» - комментировал про себя ситуацию генерал и не мог понять причин таких резких смен настроения.

- Как же всё-таки трудно понять ребёнка... в особенности если ты не говоришь с ним на одном языке. - в очередной раз устало вздохнув сказал тихо Таченко.

- Вы правы... - вдруг согласилась услышавшая слова генерала Радистка. - Детей крайне трудно понять, а ещё труднее воспитать и сделать из них по-настоящему достойных личностей, но... я думаю они смогут таковыми стать. - будто хорошая и опытная мать продолжила она, чем весьма удивила сидящего за столом Таченко.

- И с чего бы тебе так говорить? - спросил он у Радистки в шуточной форме, так как из своих наблюдений он уже осознал, что этот голос из радио точно не принадлежит живому существу. Однако ответа не последовало.

- Эй, ты что уснула что ли? - задал второй вопрос генерал, но ответа вновь не было. - Зашибись... и как мне теперь коммуницировать с этими гиперактивными детёнышами? - спросил сам себя Таченко, попутно наблюдая как весьма развеселившие дети доели весь ужин и разбрелись по разным каютам и судя по тому весёлому и беззаботному виду, который у них был они вряд ли готовились к будущему сражению.

- Ха-а-а... если хочешь сделать что-то хорошо сделай это сам. Пора бы их приучить к дисциплине, а заодно и минимально подготовить к следующему бою. - решил генерал и уже встал дабы собрать всех зверят и устроить им минимальный КМБ самому, но наконец оживившееся радио остановило его.

- Извиняюсь за моё отсутствие... мне необходимо было кое-что обдумать, надеюсь вас это не сильно задело? - осторожно спросила женщина из радио, понимая, что боевому офицеру подобная фривольность крайне не понравилась.

- Ты являешься единственным переводчиком на ближайшие сотни километров, поэтому старайся поменьше впадать в такие состояния снова, хорошо? - сдерживая себя от гневной тирады спокойно проговорил Таченко и совершив несколько глубоких вдохов, успокоился и взяв с собой радио начал заново собирать экипаж со всего огромного танка.

«Итак, что же именно делают наши дорогие члены экипажа...» - подумал генерал и перво-наперво отправился на звуки копошения из мастерской, где увидел очкарика Сокса, который в буквальном смысле изучал каждый миллиметр странного прибора.

- Хм... через это идёт вставленный предмет, потом переходит примерно сюда и

взаимодействует с другими загруженными предметами и создаётся в нужную вещь при помощи этого списка запчастей на этой консоли... - с огромным интересом маленький зверёнок изучал устройство странной машины при этом не замечая никого и ничего более.

- Хе, полностью погружен в работу, а? - обычным голосом спросил генерал, но для не видевшего ничего мальца эти слова были словно гром среди ясного неба.

- А?! - вскрикнул от неожиданности Сокс и быстро обернулся дабы увидеть огромного и закованного в экзоскелет Таченко, держащего в руках радио.

- Прости что напугали... Надеюсь всё хорошо? - нежно извинилась Радистка за столь резкое появление.

- А? Нет, не стоит, я просто иногда очень сильно погружаюсь в процесс изучения чего-либо и могу сильно испугаться, когда меня окликают. - начал оправдываться маленький учёный. - И раз вы сюда пришли то может вам требуется какая-то помощь от меня? - спросил Сокс, понимая, что такая важная персона как генерал вряд ли придёт сюда просто поболтать.

- Верно, в данный момент необходимо собрать всех для прохождения небольшие подготовительной работы к будущим сражениям и непредвиденным ситуациям, а уже после них мы вам дадим немного свободного времени, хорошо? - объяснила задачу дикторша и через пару секунд раздумий, Сокс кивнул.

- Хорошо, я думаю нам действительно нужно знать, как вести себя в критических ситуациях. - согласился с данной идеей он.

- В таком случае не сможешь пригласить всех пройти к консоли управления? Будь добр, пожалуйста. - попросила его дикторша на что тот вновь кивнул и направился через по коридору в противоположном от столовой направлении.

- Ладно, пока они снова все соберутся лучше подготовить всё необходимое, что им требуется знать и делать во время пожара, тревоги и прочего. - сказал Таченко и поднялся на третью палубу, прямо в спальню, где сейчас находилась Ханна и Молт вместе Мей, которые меняли постельное бельё на новое и чистое. Однако к одной из кроватей они особо не подходили и старались пройти её как можно быстрее.

- Похоже несмотря на вентиляцию, запах всё же успел глубоко въесться... - виновато подумал про себя генерал и даже с некоторой жалостью смотрел на занимающимися уборкой детьми, которые тоже заметили его.

- Здравствуйте, чем мы можем вам помочь? - добродушно спросила Ханна даже несмотря на то, что прямо сейчас она, по-видимому, наконец решившись, захотела снять пахучее постельное бельё и постирать.

Почувствовав укол вины, Таченко подошёл к постели и жестом показал, что он сам сделает всё необходимое и через несколько секунд всё оказалось снятым и кинутым в корзину к остальному постельному белью.

«Всё же некоторые навыки с тех далёких времён весьма полезны... в определенных ситуациях.» - вспомнил генерал свои прекрасные годы, когда его только призвали в армию и какие «полезные навыки» он смог сохранить. Но не забыв зачем он именно сюда шёл Таченко оставил Радистку объяснять ситуацию детям, а сам же отправился на лифте наверх дабы застирать грязное бельё.

«Хоть это не то, чем офицер должен заниматься, но в нынешней ситуации любое действие будет влиять на отношение ко мне.» - несмотря на всю ту помощь, оказанную генералом этого всё равно недостаточно для того, чтобы ему доверяли дети, то есть экипаж. А для любого офицера иметь под своим командованием подчиненных, которые тому полностью не доверяют чревато последствиями и далеко не самыми хорошими. Именно поэтому налаживание контактов является одной из главнейших задач напрямую влияющая на само выживание группы.

- Хорошо, что дядя забрал те вещи... они плохо пахли. - ничего и никого не стесняясь высказала вздохнувшая полной грудью Мей.

- Мей... хоть наш гость и частично сам виноват в этом, но обсуждать это некрасиво и тем более он сам захотел исправить свою ошибку. - добродушным голосом отчитала маленькую непоседу Ханна.

- Оу... хорошо. - озадаченно согласилась Мей, но тут же вернула свою счастливую мордашку направившись к одной из кроватей и начала делать то, чего так давно хотела...

- Юху! - весело крича и хихикая прыгала Мей на хоть и не очень для этого приспособленных, но имеющих достаточную упругость кроватке.

- Мей, ты так кровать сломаешь. - попытался вразумить свою сестру Молт за что получил подушкой прямо в морду.

- А ты попробуй! Хи-хи-хи! - с вызовом сказала Мей и мелким, но быстрым шагом направилась к следующей кровати с которой взяла подушку.

- Мей хва... - хотела было остановить разыгравшуюся девчушку Ханна, как вдруг в направлении, где была виновница торжества полетела подушка, которая правда не попала.

- Не попал! - выкрикнула Мей и высунула язык кинувшему в неё подушкой Молту.

- Ну раз так, то ты ещё получишь! - тоже весело заговорил её старший брат и увернувшись от кинутой в него подушки побежал к другим кроватям чтобы раздобыть уже себе необходимые снаряды.

Пытавшаяся остановить их Ханна особых успехов не возымела, а внезапный звук скрежета металла сделал ситуацию ещё хуже, ведь это была платформа лифта, которая опускалась лишь для того, чтобы поднять на себе кого-то. И ими стали очкарик Сокс и почти всегда раздражительный Кайл.

- Вот почему нельзя было сделать эти подготовительные работы... тогда... - возмущался Кайл по поводу того, что его и других отвлекают от интересных им занятий и ещё то, что их не провели когда все находились в столовой его больше злило. Но эти мысли отошли на второй план при взгляде на картину как Молт и его младшая сестра кидаются в друг друга подушками.

- Эй, Молт! Ты может не хочешь ничего об... - однако договорить ему не дала прилетевшая в него подушка.

- Ха-ха-ха! Я тебя не слышу ворчун! - весело ответил тому Молт как незаметно для себя опять поймал своей мордочкой хоть и мягкую, но увесистую подушку.

- Это мы ещё посмотрим! - решительным и в тоже время таким же развеселившимся как и у

Молта голосом ответил Кайл и полез на второй этаж кроватей дабы его не достали.

- Ребята может лучше прекратим? - слишком тихо сказал Сокс в текущей громкой обстановке, в которую вскоре, если судить по едва слышимом в таком гаме механическом звуке, может появиться новое действующее лицо.

- Простите, что опоздал, просто, лифты почему-то ехали крайне медленно... - извинялся за задержку последний член экипажа, Барон, но едва сказав это как он тут же остолбенел, увидев развернувшееся в спальне подушечное побоище.

- Эй Барон! Давай к нам! - подозвал своего тучного друга Молт попутно пытаясь уклоняться от брошенных в него подушек.

- Барон не... - хотела было отвадить его от участия в этом безобразии Ханна, но уже было поздно.

- Хе-хе-хе! - по-доброму засмеялся Барон, когда шальная подушка полетала в него, но тот с лёгкостью поймав её вернул отправителю.

- Ай! - крикнул от чуть не попавшей в него подушки Кайл и усвоив урок перестал давать здоровяку снаряды, которые даже если и попадут в цель, то не нанесут особого урона.

- Ребята прошу хватит... - уже вмешалась в этот бардак Радистка, но её слабый голосок, как и у Ханны или Сокса был поглощён какофонией хаоса, развернувшегося в одной маленькой комнатке.

Тем временем генерал Таченко закончил стирку постельного белья в достаточно удобном стирочном аппарате, отдаленно напоминающем стиральную машину вместе с установленной рядом ёмкостью для полоскания и стирки особо загрязненной одежды и вещей в которой заканчивал работу офицер.

- Меня не покидает смутное чувство, что этот танк мастерили для каких-то карликов. Нет, ну я конечно и сам не очень нормального роста, но чёрт возьми почему здесь такие маленькие краны для подачи воды? Одно неосторожное движение от меня и всё, чини их два часа. - ещё одной замеченной генералом особенностью стала излишняя миниатюрность различных элементов «Тараниса». Это касалось проёмов, кнопок, консоли управления с её крайне маленькими клавишами ну и конечно кранами, на которые жаловался в данный момент Таченко.

- Ладно, я всё равно уже всё постирал так что можно возвращаться к малышне, а то они меня, наверное, заждались. - забрав с собой корзинку с постиранным бельём генерал решил, что в этот раз надо развесить его в самой крепости так как несмотря на безопасность самой одежды при сушке на улице, тем не менее даже предполагаемая потеря вещей весьма нервировала генерала, поэтому он и выбрал такой вариант.

Когда он уже начал подходить к платформе лифта, то начал слышать какие-то приглушенные стальными пластинами звуки возни. Которые весьма встревожили старого офицера.

- Что за? - заволновавшись Таченко бросил корзинку и бегом отправился к лифту и чуть ли не со всей силы ударил по кнопке начав спускаться вниз, ожидая увидеть что угодно, от внезапной облавы и до обнаружения их местными жителями.

Однако на полпути ему открылась картина как четверо меленьких зверят кидают в друг в друга

подушки и ими же борются, когда как остальные двое лишь стоят в стороне и пытаются вместе с радисткой хоть как-то успокоить драчунов. Правда остановить это удаётся лишь звуку попадания лифта в назначенный для него паз и на который устремляют свой взгляд остальные зверята.

- Это ещё что за безобразие?! - рявкнул подобно медведю матёрый офицер, чем заставил борющихся друг с другом детишек быстренько положить своё оружие на место и с виноватым видом предстать перед ним.

«Как же вовремя я решил начать их обучение дисциплине, после него по крайней мере такого больше не будет.» - обозначил для себя главную цель генерал и гневным взглядом обвёл стоящих перед ним детей.

- Простите за столь ужасное зрелище, что вы увидели, генерал больше подобного не повториться. - уверяла офицера дикторша, слова которой правда не особо вселяли в него уверенности.

- Нет, это событие лишь стало доказательством в необходимости обучения основ дисциплины, поэтому не стоит себя в этом корить так, как если бы подобное произошло в разгаре боя, то было бы намного хуже. - неожиданно спокойно ответил генерал. - Пусть следуют за мной в комнату управления, мы обсудим наши дальнейшие действия, а также все те чрезвычайные происшествия, которые могут возникнуть на танке и многое другое. - приказал Таченко и жестом поманил всех в комнату напротив, а сам же поднялся наверх дабы забрать брошенную им корзинку с бельём.

Чувствующие вину за произошедшее зверята, решили больше не испытывать терпение генерала и послушно последовали в комнату при этом забрав с собой столь необходимое для коммуникации радио. И спустя несколько минут, когда все успокоились и дождались прихода Таченко начались дисциплинарные работы с экипажем.

«С чего же начать?» - будто профессиональный дегустатор, генерал выбирал какие дисциплины можно привить на данный момент маленьким оболтусам, а также обучить тех противостоять разным критическим ситуациям, которые возможны на борту этого танка.

«Кажется нашёл...» - наконец выбрал первое занятие, которое должно идеально подойти детишкам отчего сделал на лице довольную улыбку, от которой у местной детворы шерсть встала дыбом.

***

Около ночного холма, где ещё несколько минут назад было не единой души и даже звуков, сейчас во всю происходило с виду грандиозное строительство. Кто-то копал, кто-то работал молотками и гаечными ключами и конечно же были слышны множественные звуки рычащих моторов принадлежавшие машинам войны, которые вот-вот сорвутся с цепи и направятся в бой. Но так лишь казалось, на самом деле так проходила подготовка к так называемой «Охоте на крупную дичь» в виде которой был ужасающей мощи танк уничтоживший в одиночку целый бронетанковый батальон.

Среди солдат отправленных сюда были смешанные ощущения. С одной стороны, они были в ужасе от новостей о мощи того танка, на который они планировали охотиться. Но, с другой стороны, смерть полковника Претцеля взбесила всех в берманской армии и те хотели реванша за такой серьёзный разгром.

- В тот раз они смогли застать врасплох всех, даже Претцеля... Но в этот раз мы подготовимся как следует и покажем, что бить нам по носу не может остаться без последствий. - решительно сказал один из солдат копающий укрепление для установки полевой артиллерии.

- Это точно, но осторожность никогда не помешает. - уже с осторожностью проговорил другой.

- Какой смысл от осторожности и подготовки, если мы всё равно решили с ним сражаться, даже не зная почти ни хрена об этом монстре, кроме того, что он супермощный? - вдруг послышалось другое мнение от менее воодушевлённого бойца.

- Пфф! Ты что слепой? Вот там грузовики с разведывательными дронами они-то как раз и подскажут с каким монстром мы связались, а также куда нужно бить. - парировал мнения своего сослуживца один из солдат и указал на несколько больших грузовиков соединённых с большой антенной.

- А блять точно... забыл. - хлопнул себя по лицу паникер и уже молча продолжил работу.

В целом настрой в батальоне был не слишком высок, но в тоже время и не слишком мал, что уже радовало одного хоть и хорошего, но молодого офицера.

«С первой проблемой разобрались пора приниматься за другую.» - отметил для себя Рупрехт и пошёл дальше инспектировать как проходит подготовка к предстоящей операции.

Идя по установленному палаточному лагерю за глаз офицера, зацепилось несколько вещей. Ими были медпункт, склады боеприпасов и ещё неразобранные грузовики с запчастями для всей бронетехники в батальоне.

«Хоть старые машины и несколько слабее новых по практически всем характеристикам, но по крайней мере их не надо ремонтировать каждые два-три дня.» - сокрушался Рупрехт об Ахиллесовой пяте берманского стального кулака, а именно ненадежности некоторых новых видов техники. Конечно, их боевая мощь неоспорима и выше на три головы любого танка Гаско и другой старой техники Берманской империи, однако её сложная и крайне капризная структура просто губительна для логистики в которой требовались огромные колонны грузовиков с запчастями и инженеров, которым выпало счастье её чинить.

«Танк Претцеля был исключением... Личный подарок императора! Естественно, что он будет самым лучшим и надежным, ведь за поддержанием своей репутации император скрупулёзен как хирург.» - с некой завистью в мыслях сказал Рупрехт, но тряхнув головой и вспомнив о ещё незаконченных делах отправился дальше.

Следующим на очереди стал медпункт, где как понятно из названия находился медик и небольшой склад медикаментов. Зайдя внутрь палатки с красным крестом перед молодым офицером, предстал, как ни странно, свободный от пациентов помещение и только с единственным уставшим от долгой дороги доктором канину в нем, который похоже сортировал медицинские препараты по их законным местам.

- Приветствую. - спокойно поприветствовал Рупрехт единственного медика на весь лагерь, который от неожиданности чуть не уронил склянку с какими-то таблетками.

- Тьфу ты! Не пугай меня... так. - хотел было высказаться чуть не испортивший штаны доктор, но увидев кто к нему пришёл тут же погасил свой пыл.

- Оу, так это вы... Чем могу помочь? - поправив свои очки спросил канину в белом халате.

- Это обычная инспекция ничего более. - сразу ответил на вопрос командир батальона и сделав задумчивый вид медик начал свой доклад.

- Все медикаменты прибыли в целостности и сохранности на данный момент я занимаюсь их сортировкой, также хочу доложить, что новых пациентов с момента отправления и по сей момент не было. - отчитался врач и замер перед Рупрехтом ожидая ответа последнего.

«Не было с момента отправления? Хе, новый рекорд прямо, даже удивительно что никто не ушибся или чего ещё себе не сломал.» - усмехнувшись подумал офицер при этом вспоминая все те случаи, когда даже в небоевой обстановке солдаты умудрялись пораниться или вовсе что-то себе сломать.

- Хорошо, если будут какие-то проблемы ты всегда знаешь где меня найти... И спокойной ночи. - на прощание сказал Рупрехт сонному медику на что получил глухое «Угу» и пошёл дальше.

Последней остановкой перед отбоем молодой офицер решил выбрать склад боеприпасов для его головного танка, Гольдшакала.

«И кто интересно из конструкторов додумался давать такие странные имена?» - думал Рупрехт пока не оказался около склада, представляющего собой очень большую по площади и отдаленную от всех палатку, в которой из грузовиков были доставлены огромное количество боеприпасов.

- Только закончили сэр! Все до единого снаряда на месте и готовы к быстрой зарядке в ваш танк! - с гордостью сообщили ему уставшие перетаскивать тяжеленые снаряды грузчики.

- Отлично, если других работ вам не назначено можете отдыхать. - великодушно сказал молодой офицер и услышавшие его грузчики кивнули и направились в направлении основного лагеря.

«Фух... напряженный был денек, надо бы и мне пойти отдохнуть, а то сморщенного от недосыпа шерстяного огурца вряд ли кто станет слушать.» - с усмешкой сказал Рупрехт и лёгким шагом отправился к своей палатке. Зайдя в неё, он увидел полагающееся боевому офицеру роскошь, в виде керосиновой лампы, стола с бумагой и чернилами, личным шкафом для личных вещей, а также неплохой кроватью и ночным горшком под ней.

«Итак... подводя итоги мы организовали лагерь и укрепления на возвышенности, так что орудия того монстра не должны нас достать, а вот нам откроется идеальный вид на равнину и следовательно на нашего врага.» - размышлял молодой офицер при этом понимая, что ещё предстоит много работы.

«Нужно расставить мины и противотанковые средства... но все слишком устали сначала от срочной подготовки в форте, а потом и по дороге сюда, а сон важная штука и с ним шутить не стоит...» - подумал о важном аспекте для своих подчиненных командир и сам же решил его выполнить.

Раздевшись практически догола Рупрехт с глубоким выдохом, упал на мягкую по местным меркам кровать и забрался под небольшое, но согревающее одеяльце. Огромная усталость, а также удобство спального места разморили молодого офицера и тот не сопротивляясь отправился в царство Морфея.

«Прошу... пусть мы выживем... аминь...»

***

Самая нижняя палуба «Тараниса», а именно та часть, которая представляла собой поле с плодородной землей сейчас в быстром темпе обрабатывалось и засеивалась четырьмя шерстяными проказниками, в лице Молта, Кайла, Барона и малютки Мей занимавшейся лишь посадкой семян.

«Думаю такое дисциплинарное взыскание на первый раз им вполне подойдёт.» - думал про себя довольный генерал, который нашёл весьма неплохое решение сразу трех проблем: продовольствия, необходимости наказать негодников за их деструктивное поведение, а также наглядного показа, что пусть они и дети, но работать будут всё равно на износ. И сейчас их работа заключалась в обработке и посадке культур на поле в как можно быстром темпе, чтобы к моменту, когда пора бы уже будет спать оно было в состоянии роста урожая.

- Фух... фух... - доносилось лишь только кряхтение со стороны троих молодчиков, работающих тяпками и лопатами и которые уже заканчивали основную обработку и начали наконец засеивать поле разными видами семян.

«Хе, а у них действительно оказалось много энергии и хорошо, что она пошла в полезное и крайне важное дело.» - думал Таченко с небольшой улыбкой на лице, ведь изначально не планировал сегодня возделывать почву, а перенести на завтра, но раз детишки оказались весьма гиперактивны, то упускать возможность не стоит.

Подождав ещё несколько минут глаза генерала Таченко, увидели засаженное и готовое плодоносить поле с землей, а также на четырёх запыхавшихся комочков шерсти от былой энергичности, которых не осталось и следа, заменившее жуткой усталостью.

- Ну вот, умеете когда хотите, ха-ха-ха! - произнес непонятные для зверят слова генерал и рассмеялся, чем судя по их лицам весьма задел их.

- Полагаю они получили своё наказание, поэтому не думаете ли вы, что пора бы им наконец спать? Время уже позднее... - спокойным голосом спросила Радистка, но в котором чувствовались стальные нотки.

- Ладно-ладно, они сделали хорошее дело и загладили свою вину и, хотя я ещё бы придумал какое-то задание для них, но пусть, пожалуй, отдохнут. - великодушно отпустил ребят офицер и те немедля ни секунды тут же сбежали на верхние этажи.

- Да и мне пора бы урвать себе хотя бы пару часиков сна иначе буду завтра весь день ходить как тот зомби... - вспомнил Таченко одного из бедолаг с выжженным мозгом генерал и мысленно желая тому покоя, отправился наверх.

Придя на третью палубу в спальне, он обнаружил лишь трёх из шести детей, а именно быстро прибежавшую после огорода Мей вместе с Ханной и Соксом, которые избежали наказания ввиду их неучастия в основном балагане и сейчас сидели, друг с другом читая принесенный «разведчиками» комикс.

«Эта девчушка весьма неплохая домохозяйка и повариха даже бельё развесить успела...» - заметил генерал находящиеся прямо под потолком простыни и наволочки. - «А тот маленький ученый хоть и находиться на стадии начального изучения местных технологий, но тем не менее весьма преуспел в этом так что пусть продолжает работать головой. Остальные же хлопчики, весьма неплохо справляются с физическим трудом.» - разделение обязанностей было одно из важнейших составляющих эффективной работы, так как все люди разные и если

кто-то делает, что-то хорошо, то другой в этом деле может быть полностью некомпетентен и наоборот.

«Только вот одна мелочь в эту отлаженную систему плохо входит...» - немного уязвленно думал генерал про сестру лидера всех зверят Мей, которая годилась только на легкие, не требующие практически никаких физических или умственных навыков работы, ну или максимум помощником в более сложных.

«Однако учитывая, что эта малышка делала сидя в кресле управления тем пулемётом, то она не такаю уж и бесполезная.» - не забыл Таченко, как эта мелочь пузатая помогла ему пробиться и уничтожить вражеский танк.

А в тоже время пока генерал размышлял над повышением эффективности работы зверят, трое из них сейчас сидели прямо перед ним, но не заметили его так как были увлечены прочтением странной на вид тонкой книжки, практически полностью состоящей из одних картинок с небольшим текстом в них.

- Ух ты! Как красиво! - удивлялась цветастости комикса Мей видевшая в своей жизни лишь одну-две книги с картинками в которых правда и было от силы две-три картинки, а тут их просто море.

- Да, Мей это красиво, а самое главное ещё интереснее чем те книги. - соглашалась Ханна, только в отличии от впечатлительной Мей ей больше понравилось само повествование через картинки, ведь хоть книга и открывает возможность представить в своей голове всё в лучшем виде, то, что пишется в ней, однако иногда так хочется просто расслабиться и проникнуться интересной историей.

- Ну а мне интересно как кто-то смог сделать такие красивые и качественные страницы... - заинтересовался Сокс способом создания комикса, а не его содержанием.

И могли бы они ещё долго удивляться, благоговейно вздыхать или восхищаться, но в один момент они таки смогли заметить стоящего в комнате генерала Таченко.

- Ой! - ойкнула первая заметившая офицера маленькая Мей, чем привлекла внимание других детей.

- Похоже он тоже пришёл поспать, ва-ах... - заключил уже сонный Сокс, который тоже собирался на боковую, как только они дочитают комикс.

- Может пока мы ждём остальных почитаем его вместе с нашим большим другом? - предложила Ханна при этом жестом подзывая генерала к ним.

«Хм? Они хотят почитать этот комикс вместе со мной? Пожалуй откажусь...» - Таченко уже давно вышел из того возраста, в котором обычно интересуются комиксами, его это просто не завлекает, поэтому покачав головой он отказал.

- Не хочет? Эх, ну ладно. - вздохнула сельская девушка и продолжила вместе с остальными чтение.

Оставив пока детей в покое, генерал вместе с Радисткой подошли к консоли управления и пришли к выводу, что оставаться около деревни нельзя. Нужно выехать на дорогу и уже по ней двигаться в том же направлении, что и конвой, ибо нельзя терять больше терять время.

«Опять эта монотонная слежка за дорогой... И самое уродское это не скука оттого, что оно утомляет сильнее всего, а что будет если я снова засну...» - несмотря на необходимость сна как биологической потребности человека, для генерала же Таченко сон мог означать лишь одно, возвращение кошмаров.

«Хоть эти кошмары и проходят относительно быстро, но после них я тут же просыпаюсь в крайне возбужденном состоянии и вот оно уже является проблемой...» - прекрасно помня, что чуть не придушил подошедшего к нему слишком близко мальца, генерал опасался засыпать на тех кроватях и поэтому твердо решил спать в других местах.

«М-да... ночка обещает быть весёлой...» - скучающим тоном раздался голос в голове Таченко и тот согласившись с ним завёл двигатель огромного танка и начал выводить того на главную дорогу.

- Хм... я только заметил, как же легко им всё-таки управлять, это уж точно не моё прошлое корыто. - размышлял вслух генерал, попутно с филигранной аккуратностью выведя «Таранис» на прямую, освещенную лишь светом луны прямую дорогу, ведущую за горизонт.

«Хорошо, на данный момент лучше всего будет двигаться без огромного множества остановок, иначе рискуем влететь в какое-то дерьмо...» - решил для себя генерал и стал наблюдать за открывшееся перед ним на экране монитора ночной дорогой, когда из комнаты позади него начались некое шевеление.

«Похоже наши малыши смыли с себя всю усталость и собираются спать...» - подумал Таченко и в этот же самый момент из спальни доносились приглушенные скрипучие звуки кроватей, на которые ложились дети после чего донеслись пара слов, сказанные настолько громко, что их, наверное, можно было услышать во всех углах «Тараниса».

- Bonne nuit! - были эти непонятные русскому уху слова.

- Это означает «Спокойной ночи». - быстро перевела Радистка недоумевающему генералу.

- Понятно... надеюсь таковой она и будет... - сонным голосом проговорил генерал и сам того не заметив провалился в сон под разочарованный женский вздох.

***

- Мхмх... ещё пять минуточек... - бормотал в полусне Таченко неосознанно пытаясь прогнать того, кто нарушает его сон, щекоча лицо. Но щекотка продолжилась лишь с новой силой и не выдержав генерал решил наконец встать.

- Ну что вам... ещё... - хотел было возмутиться офицер, что его отвлекают от драгоценных минут сна, но тут же затих, увидев вокруг себя темный, дремучий и невесть откуда взявшийся лес с закрывающими свет солнца деревьями и шелковистой травой, которая и щекотала генерала во сне.

- Опять двадцать пять... и как же тому, кто это делает не надоест данное дело? - задал вопрос в пустоту, на который естественно не получил ровным счётом ни хрена. А проверив спину и подсумки и снова не найдя даже самого простого оружия в виде заточенного ножа тяжко вздохнул.

- Ха-а-а... похоже делать нечего, если я хочу отсюда свалить придётся куда-то двигать, вот только куда? - осмотрев территорию вокруг себя боевой офицер не заметил абсолютно никаких

ориентиров или прочих знаков, которые могут помочь ему с навигацией. Да даже сами деревья вокруг него были практически идентичны, будто стараясь запутать их невезучего гостя ещё сильнее.

- Нус... значит решим всё старым добрым методом... тыка. - выбрал единственную из предоставленных возможностей Таченко и пошёл в случайном направлении навстречу тому, что его ждёт в глубине леса.

Начала похода по скорее всего опять иллюзорному и нереальному от слова совсем лесу было спокойным. Ни тебе сводящего с ума шёпота, ни стремных деревьев с ветками крючками ни даже зловещего карканья воронья, сидящего на ветках. Ни-че-го.

«Надеюсь это к лучшему...» - обреченно надеялся генерал ведь прекрасно знал, что такие мысли как правило приводят к ещё большей жопе чем она есть на данный момент.

Но как будто в разрез с подобным правилом на пути Таченко не встретил абсолютно ничего. Даже встречающихся в подобных лесах огромные полчища насекомых, здесь не было, создавая такое впечатление будто лес вымер, оставив после себя торчащие из земли надгробия.

- Странно... такой большой лес должен быть просто переполнен различной живностью, если не животными, то насекомыми точно... Что же здесь произошло? - снова задал вопрос сам себе генерал и быстро осознав, что простые размышления ни к чему не приведут пошёл дальше.

А шёл он очень долго, проходя однообразные деревья и будто застрявшую на одном уровне траву, которую безжалостно придавливали железные сапоги Таченко идущего по ней.

- Чёрт... это что кошмар дистрофана? Или, когда закончиться этот поганый лес? - негодовал Таченко с уже как минимум получасового похода по никак не изменившемуся лесу вокруг него.

- Не, надо что-то менять иначе я тут вечность бродить буду... - твердо решил генерал после неудачной попытки выхода из темнолесья и направился в другую от его предыдущего маршрута сторону.

Однако картина повторилась вновь и через пару пройденных километров генерал не выдержал и опять свернул в другую сторону, а потом опять и опять, и опять...

- Всё! Хватит с меня этого идиотизма! - не выдержал хождения туда-сюда генерал и разложился звёздочкой на шелковистой траве и попытался снова заснуть закрыв глаза. Не получилось.

- Из одной ловушки дьявола в другую... это буквально издевательство надо мной. - причитал уставший от уже всей этой непонятной херни офицер и принялся просто спокойно лежать на травке и тупо отдыхать.

- Как же всё-таки хорошо, когда... - не успел завершить свою мысль Таченко как прямо перед ним лес начал расступаться, а некоторые из деревьев и вовсе пропали. Немного приподнявшись взгляд генерала устремился прямо на появившуюся из неоткуда полянку, что его очень сильно разозлило.

- Сначала хожу по этому проклятому леса кругами несколько часов как идиот, но только собираюсь немного отдохнуть то тут же как чёрт из табакерки мне открывается прямая дорога до моей цели? - негодуя спрашивал генерал у сущности, человека или ещё кого-то ещё кто

причастен к его злоключениям здесь, но в который раз не получив ответа он нашёл в себе силы встать с земли и отряхнувшись поплелся в сторону открывшегося прохода.

Само место, которое открылось взору офицера стала небольшая полянка, наполненная большим количеством цветов от ярко-красных и до темно синих и фиолетовых. Оно создавало впечатление скрытого от лишних глаз сада, хозяин которого регулярно за ним ухаживает.

- Главное теперь не разгневать владельца этого места, а то учитывая его силы у меня нет совершенно никакого желания проверять его боевые способности. - размышлял вслух Таченко в то же время пытаясь глазами найти причину, по которой его сюда можно сказать «пригласили».

- Возможно мои старания были кем-то замечены, и он таки соизволил мне пройти в его обитель... если конечно она таковой является. - осматривал цветочный сад генерал и всё больше удивлялся их невероятной красотой.

- Интересно как же они пахнут... - хотел было нагнуться и вдохнуть носом прекрасный аромат, который должны были иметь такие же прекрасные цветы, генерал, но на полпути к цели его глаз заметил некое движение в чаще леса, отчего всё тело офицера приняло боевую стойку.

- А вот похоже и главный приперся... - усмехнувшись сказал Таченко, однако вместо человека перед взором генерала предстала стая одичавших собак, которые судя по их виду были ещё и крайне голодны.

- Псы? Похоже у того, кто их призвал было не особо богатое воображение, хотя я бы тоже натравил на незваного гостя стаю злых и охочих до человеческого мяса псин. - встретившись со знакомым врагом разум бывшего истребителя монстром начал потихоньку успокаивать тело и заново обучал его справляться с подобными тварями.

- Подходите твари... - неестественно злобным голосом сказал офицер и готовился рвать и метать всё вокруг него.

Голодные дворняги, в свою очередь заметив, что их добыча не бежит, начали осторожно окружать её, чего она дожидаться не собиралась и на всех парах врезалась в основную массу собак и начала методично убивать их одну за другой.

- РРРРААА! - с мощным ревом разнесенный по всему лесу генерал Таченко словно дикий зверь истреблял посланные по его душу падальщиков, ломая им шеи и позвоночники.

Не ожидав подобной звериной ярости, псы поняли, что если не поторопятся, то сами могут стать добычей для этого монстра, однако внимательный наблюдатель бы заметил, что несмотря на всё желание они не могут сбежать, будто некая страшная сила заставляет их идти на убой в пасть монстра принявшего обличье человека.

- РРААА! - тем не менее озверевшему генералу было всё равно на изменившееся поведение его врагов, единственное что он хотел так это уничтожить их без остатка.

Один за другим псы накидывались на свою смерть отчего крайне быстро умирали, когда их тела буквально ломали пополам руки и ноги многократно усиленные сервоприводами экзоскелета. И спустя каких-то десять минут с момента начала бойни на земле лежало около двадцати мертвых шавок, а стоять смог лишь генерал, который утолил свою кровожадность.

- Ха... ха... ха... твою мать... что на меня нашло? - удивился Таченко увидев сколько собак тот

убил одними лишь кулаками и ногами, да и тем более так жестко.

- Что-то здесь не так, нужно валить отсюда пока опять какая хрень не... - но было уже поздно.

Едва принявшись бежать, генерал заметил, что лес до этого бывший просто темным, но через который было хоть что-то видно, превратился в кромешную тьму идти в которую как подсказывала интуиция - верная смерть.

- Ловушка... как предсказуемо... - осознал своё положение генерал и вновь приняв боевую стойку стал ожидать прихода того, кто натравил на него эту свору.

И он появился. Огромный трехголовый волк с абсолютно черной шерстью двигался прямо на Таченко сверкая шестью злобными глазами. Подойдя ближе внешность волка обросла несколькими деталями, а именно тем, что головы у этого цербера имели разный цвет шерсти, как и стороны тела волка в зависимости от его голов. У левой от Таченко она была черной, у правой кроваво красной, но больше всего выделялась голова, посередине имеющая яркую и идеально белую шерстку.

Однако именно за правую голову зацепился взгляд генерала, так как она в отличии от других не аморфно двигалась в такт шагов огромного зверя, а с искрой интереса в глазах рассматривала устроившего бойню Таченко попутно открыв пасть, из которой капля по капле начала течь кровь.

«Дерьмо... без нормального оружия такую тварь мне не завалить, а убежать тоже не выйдет, догонит и убьёт» - сейчас генерал находился в безвыходном положении и единственное на что можно было надеется так это на разумность данного чудовища.

А тем временем монстр подошёл уже достаточно близко и мог с лёгкостью прыгнуть и убить свою жертву. Но он этого не делал и только медленно продвигался к своей цели, пока не подошёл на расстояние двух метров от неё.

- Итак... что ты хочешь? - спокойно спросил генерал у подошедшего к нему чудища.

- Нам? Нам нужно кое-что тебе показать. - ответили, как один головы огромного волка и правая из них двинулась в направлении недавно уничтоженной генералом стаи собак.

- Ч-ч-то? - не веря своим глазам проговорил бравый офицер когда увидел вместо убитых уродливый псин, его погибших товарищей, других мертвых подчиненных и тех кого генерал хотел уже забыть навсегда.

- Ярость даёт нам силы двигаться дальше... - начало свою пафосную речь странное существо. - Однако, эта сила подобна неуправляемому пламени, оно может сжечь не только врагов, но и союзников, друзей, семью и тебя самого. - последние два примера особенно сильно въелись в голову генерала, но осознать их ему было не суждено.

Огромный волк, встав правым боком к находящемся в опустошении офицером смог опустить одну из своих голов прямо к лицу генерала и оскалить свои острые как бритвы зубы.

- Да что за тварь?! - осмелев рыкнул Таченко на приблизившейся к нему голове с кроваво красной шерстью.

- Ярость. Твоя ярость. - ответила на вопрос генерала правая голова цербера и только хотел задать ей ещё один вопрос, но последним что смог увидеть так это полностью раскрытую и

зловонную пасть существа.

***

- ААААА! - закричал от испуга генерал Таченко при этом свалившись с кресла наблюдателя прямо на твердый стальной пол.

- Вы в порядке? - тут же задала вопрос, обеспокоенный голосом, Радистка.

- Я... Что я тут?.. - пребывал в затуманенном рассудке офицер, но через несколько секунд он всё вспомнил и кое-как поднялся на ноги. - Со мной всё в порядке, просто поганый сон приснился... очень поганый. - ответил оклемавшийся генерал при этом взглянув на экран монитора.

- Ещё ночь... надеюсь я своими криками не разбудил тех зверят. - понадеялся генерал и прислушавшись к звукам в комнате и ничего не услышав облегченно вздохнул и сел обратно за кресло.

- Что именно вам снилось раз вы так закричали? - спросила обеспокоенная таким странным поведением офицера, женщина из радио.

- Просто какая-то страшная хрень, которая обычно и сниться в кошмарах... ничего такого что должно тебя беспокоить. - пытался успокоить дикторшу Таченко, хотя сам был не в очень спокойном положении духа.

- Понятно... в таком случае не буду вас больше отвлекать. - поверила словам офицера Радистка и более не показывала фактов своего существования, чем и решил воспользоваться генерал, подробно разобрав, что с ним произошло.

«Итак... я попал в темнейший лес, где ходил кругами большую часть времени, потом нашёл странную поляну с цветами, на которой на меня напали собаки, умерщвленные мною в бешенстве, а после... пришло ЭТО.» - кратко пересказал свой предыдущий сон генерал и вопросов у него имелось вагон и маленькая тележка.

«Во-первых... это уже третий подряд кошмар у меня в этом мире, даже в том проклятом аду мне ничего не снилось, а тут сразу три за очень короткий промежуток времени...» - рассуждал офицер о, казалось бы, трех связанных и практически одинаковых снах, но в последний раз было пара нюансов.

«Если в тех двух я можно сказать встретился с чем-то чужеродным и непонятным мне, то в этот раз мне довелось встретить уже знакомых мне существ в виде тех псин, тех личностей, которые... ккх... и того трехголового волка, одна из голов которого представилась моей яростью...» - решил пропустить момент с людьми офицер и перейти на главного виновника его кошмара.

«Ярость... учитывая с какими полчищами отродий мне доводилось сражаться, то ярость для меня играет ключевую роль дабы не сдаться и двигаться дальше, но...» - несмотря на важность для генерала подобной черты, но, как и у всего у неё есть свой минус.

«Она затуманивает глаза кровавой пеленой, не дающей видеть ситуацию под правильным углом... видимо поэтому она и показала всех тех несчастных кого моя слепая ярость погубила...» - начал потихоньку осознавать причины, по которым ему этот самый цербер и показал те мертвые тела.

«Однако почему именно цербер? Неужели есть ещё вещи, которые ЭТО хочет мне показать... ну или это просто ассоциация с тем гербом берманской армии?» - увлекся этой идеей генерал, но кроме остальных двух голов у него не было доказательств своей правоты, поэтому перестав размышлять над гиблым делом, которое может быть просто его бредом продолжил наблюдать за ночной дорогой, которая похоже не имела конца и края.

Несколько часов спустя...

Ночь и луна потихоньку отступали, уступая место раннему утру вместе с ярким и согревающим солнышком, которое начало освещать землю под ней и отгонять тьму. Одним из участков, которое осветило небесное тело стал кусок дороги, по которому ехал огромный гигант, сделанный из стали и едущий по этой самой дороге к холмам и скалам вдалеке.

- И-эх! Наконец-то утро... - потянувшись всем телом произнес генерал Таченко попутно внимательно смотря в экран пытаясь найти хоть какой-то подвох.

- Доброе утро. - добродушно поздравила офицера с очередным днём на земле Радистка, на что получила лишь глухое «Спасибо», после чего замолчала.

- Так... надо бы сейчас проверить как там дела обстоят с нашим маленьким огородиком, после чего продолжить приучать этих малышей к дисциплине и ещё не помешает где-нибудь найти водоём, а то несмотря на достаточный запас воды в баке, кто знает где мы ещё найдём чистую воду. - определил первоначальные задачи офицер и уже собирался будить ребят для их исполнения, но этого не потребовалось так как только зайдя в комнату он увидел шесть только-только проснувшихся комочков шерсти.

Кто-то спускался с верхней кровати, кто-то хоть и проснулся, но ещё не мог подняться с постели, а кто-то уже вовсю начинал делать зарядку и бегать по комнате из-за переизбытка энергии после сна. Короче говоря, обычное детское утро, которое правда вскоре закончится.

- Ну как всем спалось? - как лидер громко спросил Молт у своих друзей, при этом продолжая делать зарядку.

- Нормально... - нейтральным голосом сообщил спустившийся с верхней кровати Кайл.

- После тяжелого дня всегда следует хороший сон! - ответила энергичная Ханна, готовясь к новым обязанностям, которые несёт за собой день грядущий.

- Я бы не был так категоричен... - немного сонным голосом пробормотал Сокс, который, судя по всему, хотел бы поспать подольше.

А о настроении остальных двух членах экипажа, а именно Барона и Мей можно было понять не по их словам, а по их действиям. Мей, например бегала по всей комнате и веселилась, а Барон до сих пор дрых.

- Эй жирный, просыпайся работать пора. - грубо сказал Кайл задрав голову на кровать, где лежит Барон, на что получил лишь тихое храпение.

- Похоже кто-то сильно устал после вчерашнего. - хихикнула Ханна, вспомнив как Барон работал больше всех на поле вчера.

- Быть может он и хорошо работал, но сегодня работы предстоит не меньше. - стоял на своём городской мальчишка и уже было хотел лезть по лестнице к толстой соне, пока он сам не

поднялся.

- Доброе утро... - всё ещё не отойдя ото сна говорил Барон и вытянулся на все четыре затекшие при сне конечности.

- Давай Барон, у нас сегодня тоже будет много дел. - сказал большому котёнку Молт.

- Хорошо... - полностью проснулся Барончик и аккуратно спустившись со второго яруса кровати на пол, встал с видом того, кто готов буквально ко всему.

«Похоже зверята полностью готовы к труду и обороне... однако сначала не помешает подкрепиться, а то на пустой желудок много не навоюешь и не поработаешь.» - решил пойти на завтрак генерал и прихватив с собой радио направился с всеми зверятами на кухню.

- Интересно, что же мне приготовить?.. - размышляла вслух Ханна, как бы прося помощи в выборе у остальных.

- Как насчёт тех булочек что мы принесли из Пти Моны? - предложил первее всех Барон, который судя по его довольной и голодной мордашке хотел поесть именно это.

- Ну, не одними же булочками нам питаться, так что нужно что-то ещё. - сказал Молт и вместе с остальными начали думать, что им есть на завтрак.

«И что они тут встали?» - подумал Таченко когда увидел небольшое столпотворение около кухонной плиты.

- Похоже они решают, что хотят есть на завтрак. - прочла ситуацию Радистка и перевела её для генерала.

«Чёрт, может из этой мадам переводчик, что надо, но без неё мы потеряем практически всю координацию действий в бою. Хм... придётся значит учить французский в ускоренном режиме.» - несмотря на наличие переводчика, Таченко ещё бесил тот факт, что он узнает об абсолютно любой информации не напрямую, а от вторых рук. Что для боевого офицера было хоть и терпимым, но всё-таки временным решением.

«Ладно учиться французскому мне в любом случае надо, и даже хороший репетитор имеется в наличии, но пока лучше разобраться с ближайшими проблемами...» - решил генерал и начал думать над вопрос хорошей еды на завтрак.

- Лёгкая каша по утрам думаю будет полезна для нас всех, вот только имеется ли она в наличии? - предложил Таченко самый лучший, по его мнению, завтрак на что из радио донесся отрицательный ответ.

- К сожалению круп пригодных для создания каш у нас нет в наличии, и вы это знаете.

- Точно... что же в таком случае можно приготовить легонький овощной супчик, благо уж для него ингредиентов у нас должно хватить. - предложил второе блюдо офицер на что получил согласие дикторши, которая перевела его предложения зверятам.

- Овощной суп? В принципе неплохо. - согласился с данным предложением Молт.

- Приготовить его достаточно просто, да и продуктов для него у нас много, так что я тоже согласна. - дала своё добро главная повариха «Тараниса», а дальше что-либо говорить было

бесполезно.

Приняв предложение офицера, детишки начали подносить на кухню необходимые продукты, а сама Ханна, как практически единственный повар среди всех ребят начала потихоньку очищать овощи от кожуры после чего режа их на мелкие кусочки, которые в свою очередь бросались прямо в кастрюлю с кипятком. Когда же все ингредиенты оказались в кастрюле пришлось ждать весьма долгое время, прежде чем они разварятся и вместо бурды станут полноценным и весьма неплохо пахнущим бульоном.

«Ммм... красота.» - несмотря на то что недавно генерал уже ел этот суп, но всё же долгое отречение от нормальной еды ещё давало о себе знать, поэтому даже простой суп вызывал в нем крайне сильный аппетит.

- Суп готов! - с радостью сообщала Ханна, чем весьма обрадовала всех сидящих за большим столом в том числе и наслаждающегося запахом приготовленного супа Таченко.

Видя на лицах экипажа «Тараниса» нетерпение, Ханна старалась как можно быстрее разлить по тарелкам столь вкусно пахнущий бульон, но не забывая при этом об осторожности, так что не единая каплю не пролилась мимо тарелок.

Наконец закончив разливать, Ханна медленно и крайне аккуратно расставила тарелки перед всем сидящим за столом экипажем, при этом не забыв про себя, после чего все преступили к трапезе.

- Bon appetite! - сказали все единогласно и подтвердили это множеством довольных вздохов от вкуса стряпни от обычной сельской девчушки.

«Блин, казалось бы обычный суп, но чёрт возьми как же вкусно!» - не смог скрыть своего восхищения генерал и уплетал свою порцию за обе щеки.

Дети тоже не отставали и, например Барон ел практически с такой же скоростью, как и Таченко, но из-за своего детского тела чисто физически не мог перегнать генерала, а остальные же ели хоть и медленней, но также с большим аппетитом.

Когда же все чашки опустели, а в самой кастрюле не осталось ни капли супа все сидели на своих местах с довольным выражением лица и самое главное с набитыми досыта желудками.

«Ух и хорошая похлёбка была... но надо и честь знать, а то совсем обленюсь с такой роскошью.» - отметил генерал и пересказал Радистке о необходимости собрать с огорода выращенные овощи, что она и перевела зверятам. Те особо не удивились подобному и ещё немного посидев в столовой они отправились вниз к полю, а сам генерал отправился наверх прямо в комнату управления.

- Вы решили перенести их обучение? - спросила удивленная тем, что генерал мало того, что не начал обучение как сам и говорил дисциплине, так и ушёл подальше наверх.

- Нет, я просто проверяю дорогу на наличие препятствий, населенных пунктов или противника, так как мы, итак, уже проехали крайне большое расстояние, да и к тому же днём необходимо быть настороже. - объяснил своё поведение Таченко и начал всматриваться в картинку, идущую с передней камеры наблюдения и показывающую лишь начавшие появляться холмы, да вдалеке скалы. Но ничего более офицер не наблюдал.

- Ладно, думаю пора... - хотел уже было уходить генерал, как краем глаза заметил в небе какие-

то странные точки. Приблизив камеру и прищурившись, он осознал, что это были немного не мало летающие тарелки.

- Это ещё что за фундервафля? - спросил вырвавшийся из головы генерала вопрос.

- Берманские дроны! - быстро и громко ответила Радистка и Таченко быстро всё осознал.

- Чёрт! Надо уничтожить их пока они не сообщили в штаб о нашем приближении... - активировав тревогу, по всему «Таранису» стал доноситься монотонный громкий звук, а освещение сделалось красным, что должно быстро дать понять экипажу о критичности ситуации. И уже через полминуты они были уже на месте.

- Что происходит?! - тут же спросил Молт, но увидев в мониторе дроны точь-в-точь атаковавшие Пти Мону он сразу всё понял.

- Дети мои, время опять пришло. Пока это всего лишь разведывательные дроны без поддержки, но вскоре мы встретимся с основными силами и надо быть готовыми обрушить на них всё что вы знаете, - сказала воодушевляющую речь дикторша на что дети решительно кивнули и начали занимать свои места.

«Чёрт... может они в тот раз неплохо себя проявили, но... это же мать его дети, а не солдаты...» - может сам генерал и не был самым добрым человеком и тем более ангелочком, но у него, как и у большинства людей были моральные принципы, которое, мягко говоря, были недовольны подобным стечением обстоятельств.

«Но в любом случае делать особо нечего, так как другого экипажа до встречи с армией Гаско эта махина точно не получит...» - смирившись с тем фактом, что ему придётся вести в бой не проверенных солдат, а маленьких детей, Таченко на всех парах направился по единственной дороге вперед, где и находились эти самые дроны.

«Ни пуха!»

Лагерь берманских сил

- И-эх! Как же всё-таки хорошо спалось! - проснулся в очень даже хорошем настроении командир танкового батальона, Рупрехт, который от переизбытка энергии начал делать зарядку, дабы растормошить проснувшееся тело и окончательно избавить разум от сна.

- Хм, рановато я встал, прямо с рассветом... в таком случае не буду терять возможность и проведу быструю проверку. - решил для себя молодой офицер и последний раз хорошенько потянувшись оделся в свою обычную форму и начал думать над основными задачами.

«Надо бы приказать саперам начинать свои работы по установки мин и других средств против танков, а также не помешает отправить несколько групп дронов в более глубокую разведку...» - определился с целями офицер и отправился гулять по лагерю.

Хоть и Рупрехт проснулся для себя достаточно рано, тем не менее жизнь в лагере уже кипела. Техники проверяли целостность и работоспособность бронетехники, солдаты умывались и пытались почистить зубы, а экипажи танков если не оттачивали свои навыки, то набирались сил.

Всю эту идиллию омрачал тот факт, что о своём противнике местные солдаты может и слышали отчеты и рекомендации, но по факту ничего конкретного про него не знали. Как

именно он выглядит? Каковы его слабые места? Да и кроме «подавляющей боевой мощи» другого про его вооружения было сказано немного. Поэтому все пытались успокоиться, в основном все оттачивая свои навыки, но находились и те, кто в тихую распивали горячительные напитки или кусали кости, что, как ни странно, тоже весьма хорошо успокаивало.

- Псс командир идёт! - шепотом сообщил своим сослуживцам один солдат и те переполошившись встали заранее по стойке «Смирно!» за пару секунд до подхода к ним командира.

- Хм, как я вижу вы готовы к встрече с врагом? - задал не то вопрос, не то упрёк молодой офицер.

- Так точно сэр! - с большими улыбками ответили ему подчиненные в которых правда чувствовался некий подвох, о котором правда Рупрехт уже знал.

- Я рад вашему боевому духу... только в следующий раз поддерживайте его уже без помощи той бурды, что находится у вас во флягах. - раскрыл маленький секрет своих подчиненных командир и пошёл дальше, так как и за собой имелись грешки по этому поводу. Но реакция раскрывших себя простофиль была мгновенной и крайне забавной. В ближайшее время они точно не достанут из закромов ту гадость.

Следующей остановкой Рупрехт выбрал данный ему в пользование танк с длинным дулом, который может одновременно становиться и полевой и обычной артиллерией.

«Правда, как говорили техники механизм перехода из одного режима в другой весьма ненадёжен и может заклинить...» - вспомнил слова одного из главных инженеров молодой офицер и скрестил пальцы на удачу.

Подойдя ближе к той машине, на которой он будет сражаться, Рупрехт краем глаза заметил группу, что-то обсуждающих инженеров и подошёл к ней.

- В чём дело? - спросил он у них и те, видимо заговорившись, заметили его только когда он задал этот вопрос.

- А, доброе утро сэр. - поздоровался с ним один из инженеров. - Мы обсуждаем работу дронов разведки, которые вылетели ночью, а точнее то, что ничего на ближайшие километры обнаружить не удалось. - немного разочарованно проговорил техник про эффективность разведки беспилотными дронами.

- Понятно, в таком случае лучше всё свободное время, что у нас есть потратить на дополнительную подгото... - хотел дать совет Рупрехт как его прервал прибежавший со стороны станции управления дронами солдат.

- Идёт! Оно идёт! - быстро и тяжело дыша передал солдат пытаясь справиться с отдышкой.

- Чёрт, накаркали... Трубите тревогу и приказ всем готовиться к бою! Саперы пусть заложат столько мин сколько успеют! А ты подробно опиши, что передали наши дроны. - отдав соответствующие приказы Рупрехт кивнув инженерам и те вместе с прибежавшей командой начали приводить Гольдшакал в боевое положение, а сам командир хотел побольше узнать о противнике, который их ожидает.

- Это... огромный танк... с шестью... орудиями... - всё ещё быстро и рвано дышал прибежавший

солдат.

- Успокойся, отдышись и потом мне скажешь. - спокойным голосом сказал Рупрехт, что подействовало и солдат наконец отдышался.

- Так вот... у танка неприятеля шесть орудий, две по каждому классу: огромные пулеметы, хотя это скорее скорострельные пушки, средние орудия и огромные пушки с неопределенным диаметром, но точно больше одного метра. - сообщил первую часть информации солдат и продолжил.

- Сам танк тяжело бронирован, пушки на дронах едва ли поцарапали обшивку, перед тем как их уничтожили... А и ещё на нем есть странная конструкция в задней части танка, но какую функцию она выполняет неизвестно. - сообщил основную информацию солдат и застыл как вкопанный в ожидании ответа своего офицера.

- То есть... мы имеем дело с тяжеловооруженным и имеющим прочную броню танком, который в добавок имеет универсальное вооружение? Прелестно... - с усмешкой подвел итог Рупрехт, хотя смеяться особо было не над чем, ведь если будет допущена хоть одна ошибка и они позволят этому монстру подъехать слишком близко, то даже численный перевес не исправит эту ситуацию.

- Сэр? - осторожно спросил всё ещё стоящий рядом рядовой у задумавшегося офицера.

- Ах да, можешь идти. - отпустил Рупрехт бедного солдата, а сам же вошёл в приведенный в боевой порядок танк и пройдя в кабину управления, воспользовался находящимся там радиоцентром и объявил:

- Внимание всем! К нам движется противник и это танк класса «Титан»! Повторяю, к нам движется противник! Всем занять боевые посты, артиллеристам приготовиться к стрельбе и как только враг окажется в зоне видимости, открыть огонь! - отдал приказы Рупрехт всем остальным в батальоне, а сам же кивнув своим непосредственным подчиненным выехал на удобную позицию для обстрела и стал ждать.

***

Команда «Тараниса» с легкостью избавилась от трех назойливых дронов несколькими очередями из пулемётов и хоть они и сумели открыть огонь, но броня с легкостью выдержала такой урон и особых повреждений, кроме разве что поцарапанной обшивки, танк не получил.

«Броня крепка и танк наш быстр... но он не неуязвим, поэтому лучше не лезть на рожон если конечно не хотим сыграть в ящик» - думал генерал пока управлял всей огромной машиной.

«Эти летающие падлы точно передали что мы приближаемся к их позициям, так что они будут в полной боевой готовности... как и мы.» - с небольшим азартом думал генерал, ведь складывающаяся ситуация была крайне неоднозначной для обеих сторон, и кто победит теперь зависит от навыков, подготовки, качества доступной техники и немножко удачи.

Тем временем местность вдали «Тараниса» становилась крайне холмистой, что весьма сильно бы мешало движению и самое главное маневрированию при вражеском обстреле. Однако деваться было некуда и лучше напасть сейчас, пока враг не ощетинился ещё большим количеством оружия и танков.

Когда же до начала холмов оставалось примерно километр или два около стальной крепости

разорвался снаряд, который благо никак не задел её.

- Блять! Это было близко... - быстро оправившись от первого выстрела Таченко намертво приклеил свой взгляд к экрану пытаясь найти откуда произошел этот самый выстрел.

- Вот гадство... - увиденное никак не радовало бывалого офицера. На возвышенности находилось скопление противника, который вывел в сторону приближающегося стального гиганта все имеющиеся у него орудия, но самым главным из увиденного стал ещё один большой танк врага, который хоть проигрывал по габаритам предыдущему берманскому монстру, однако огромное и длинное дуло, чётко говорило о том, что он специализируется на уничтожении других огромных танков или крепостей.

«Может от орудия поменьше и не смогут прокусить нашу защиту, но вот та самоходка вполне, да и артиллерия в принципе тоже. Похоже мне придётся менять тактику и не просто полезть вперёд, а сделать это крайне быстро.» - оценив опасность вражеских сил, генерал Таченко отметил два главных аспекта прорыва. Первый из них заключался в быстром преодолении открытой местности и желательно не попадая под обстрел со стороны огромной пушки на катках, и другой артиллерии. А второй, когда удастся подъехать достаточно близко, в меткой и быстрой стрельбе экипажа, сидящего за турелями. Если оба аспекта будут соблюдены, то всё закончится очень быстро.

- Поеха... стоп, вы там что совсем охренели?! - зарычал подобно зверю генерал, когда в экране монитора увидел на дороге несколько групп пехоты врага, которые судя по их действиям минировали её.

Подобное минирование называлось «наглым» так как мины ставились прямо в тот же момент, когда вражеские танки переходили в наступлении. Подобная тактика помимо очевидных рисков имела и плюсы, например во внезапности этих самых мин, где их отродясь не было и как говорила разведка не должно было быть. И хоть в теперешнем случае ловушки удалось избежать, тем не менее это не означало, что заминирована только дорога, а не вся местность. Именно поэтому реакция генерала была такой яркой.

- Твою мать... только минных полей не хватало! - учитывая габариты «Тараниса», то мины являлись его ахиллесовой пятой. И хотя неизвестно сможет ли броня катков выдержать взрыв мины, но проверять это естественно никто не хочет.

- Ладно, чёрт с этим всем пора разогнать эту шушеру и продвигаться... - включил максимальную скорость Таченко и на всех порах съехал с дороги в безопасном, на его взгляд, направлении.

- Радистка! Сообщи нашим малышам чтобы били по тем гадам, что минируют дорогу, а после, как только я смогу эту колымагу подвести поближе к позициям врага пусть бьют из всех орудий по тому уроду! - передал приказ Радистка и по интеркому сообщила инструкции остальным, на что пришло шесть подтверждений.

«Хорошо! Сейчас мы им...» - объезжая опасный участок дороги Таченко попутно смотрел за дулом той огромной самоходки, которое под неестественным для подобной техники углом начало подниматься.

- Э? - не понял сначала генерал, пока не увидел, как из орудия каждые две секунды вылетали три боеприпаса подряд, а чуть дальше слышались четкие звуки полноценной гаубичной артиллерии.

- Ёпт! - пришедшее осознание стрельнуло прямо в мозг офицер и тот начал манёвр уклонения. Через несколько секунд на тех местах, где должен был быть танк прогремели сначала три больших взрыва, а потом несколько маленьких.

- Дело дрянь, если эта хрень или арта зарядит по нам ещё несколько раз, то не знаю сумею ли я избежать их все... - нервно проговорил Таченко, но продолжил вести «Таранис» пушки которого уже начали свою работу по сваливающим горе сапёрам.

«Так, теперь бы понять, где они понаставили эти мины и найти безопасный проход через них...» - учитывая нахождение саперных команд на основной дороге, то легко понять, что по ней точно ехать не стоит, а вот по самой зеленой равнине уже будет побезопаснее... вроде как.

Проехав достаточно большое расстояние «Таранис» уже начал доставать своими орудиями до вражеских позиций, но в тоже время он тоже оказался в зоне поражения берманских орудий, которые начали массированный обстрел. Благо броня с легкостью выдерживала выстрелы из средних танков и гаубиц, а благодаря высокой скорости в стальную крепость было не так-то легко попасть.

Отвечал же экипаж стального гиганта с лихвой, две пушки и гранатомета несмотря на среднюю точность отлично подавляли вражеские машины, не давая им прицелиться. Через некоторое время открытого боя со стороны противника вылетело с десяток боевых дронов, которые тут же начали стрелять из своих малых орудий, не стремясь уничтожить, но хотя бы отвлечь огонь огромного монстра на себя.

И это им удалось, так как в бой вступили пулеметные турели «Тараниса» прошивавшие мелких гадов насквозь. Правда сделать это из-за высокой манёвренности и полёта было сложно, но возможно. Спустя пару минут все отправленные к стальному гиганту дроны были сбиты.

- Ю-хуууу! - громко радовался своим навыкам Кайл сбив последний беспилотник.

- Па-па-па-пам! - торжественно сообщила об уничтожении угрозы с воздуха маленькая Мей для которой это всё было словно веселая игра.

- Хорошая работа Мей, Кайл, но не расслабляйтесь! - сказал Молт когда танк всё ближе подъезжал к укреплением противника.

Весь танковый батальон сейчас пытался уничтожить уверенно прорывавшийся танк Гаско однако обычные снаряды лишь чуть тормозили его, да царапали обшивку, но чтобы уничтожить его требовалось оружие помощнее, которое сейчас делало очередной артиллерийский залп с надеждой, что хотя бы один снаряд угодит в уязвимую точку «титана».

«Этот монстр... Почему он появился так рано? И как он может выдерживать абсолютно все выстрелы из гаубиц и танков?! Да и ещё так быстро и филигранно маневрировать?!» - в ужасе думал молодой офицер, не ожидая подобной стойкости и скорости от огромной и наверняка тяжелющей махины.

«Чёрт, черт, черт! Если так пойдёт и дальше, то мы не сможем удержать эту позицию и будем вынуждены просто бежать от него поджав хвост...» - с беспомощно злился Рупрехт, но собравшись с силами смог дать приказ.

- Загружайте семь. - холодно приказал командир своим подчиненным и те начали загружать в механизм все семь снарядов.

Загрузившийся в ствол первый снаряд начал ожидать пока башня орудия выберет правильное направление и угол наклона, после чего с огромной скоростью устремляется ввысь лишь для того, чтобы упасть на головы врагов берманской империи, а за ним следует и второй, и третий, четвертый...

Все семь снарядов были выпущены огромной гаубицей к которым присоединились несколько других уже от артиллерии, стоящей в самом лагере. Наблюдая за последствиями выстрелов, которые выразились в более чем десятке взрывах около их противника, но только один взорвался максимально близко чтобы нанести хоть какой-то заметный урон.

- Изменить расположение орудия... - пытаясь успокоить разум приказал командир батальона, когда заметил, что стальной монстр приблизился слишком близко для артиллерийской стрельбы.

«Артиллерия нанесла свой урон теперь дело осталось за нами...» - уже смелее, но всё ещё с небольшой ноткой страха подумал командир данного ему в подчинении батальона.

«Проклятое отсутствие информации... если бы знали о его настоящей скорости и бронировании, то сразу же по приезду сюда мы бы не строили эти бесполезные укрытия, а заминировали бы здесь всё от и до!» - банальное отсутствие деталей может испортить даже, казалось бы, выгодное положение. Но что сделано, то сделано, поэтому теперь придётся серьёзно постараться дабы оттянуть ситуацию в лучшую сторону.

- Всем машинам и полевой артиллерии! Прекратить огонь и до моей команды не открывать! - громко сказал в рацию Рупрехт на что получил множественные подтверждения и обратил свой взор на экипаж своего танка.

- После того как другие получат свою команду вы прождете несколько секунд и сразу стреляйте. - приказал командир на что его подчиненные лишь нервно кивнули в ожидании развязки.

Тем временем в самом «Таранисе» после получение повреждения от артиллерийского снаряда было весьма тревожно, так как это был хоть и легкий, но тем не менее ощутимый урон.

- АААА! - испуганно закричали дети от сильного удара в бок «Тараниса».

- Все целы? - обеспокоенно спросил Молт у остальных.

- Жить буду, пока что... - ответил максимально спокойным для него голосом Кайл.

- Да, со мной всё хорошо. - сообщила о своей целостности Ханна.

- Ой-ой-ой... голове больно, но всё остальное хорошо... - говорил Барон при этом держась за голову и пытаясь унять боль, вызванную сильным взрывом.

- Я цел. - просто сказал Сокс.

- Было страшно... - немного испуганным голосом ответила малютка Мей.

- Не бойся Мей, Таранис защитит нас от любой угрозы! - воодушевляющим голосом подбадривал свою младшую сестру Молт.

- Ну... Хорошо! В следующий раз я точно не испугаюсь! - решительно заявила маленькая

проказница и снова прильнула к пульту управления.

Пока дети узнавали дела друг у друга и отстреливались, генерал Таченко пытался всеми силами избегать последующих попаданий даже от относительно мелких и не представляющих особой опасности танков и орудий противника.

«Тц, чёртов скорострел... Нет, серьёзно? Семь выстрелов за такой маленький промежуток времени? Это же насколько крепкий у него должен быть ствол, чтобы выдержать такую нагрузку?» - гневался в своих мыслях генерал от такого огненного шторма, обрушивавшегося на его голову.

«Ладно, это подождёт до лучших времен, пока лучше сосредоточиться на дороге...» - решил для себя офицер и продолжал уклоняться от летевшего дождя снарядов, который слишком резко прекратился, чтобы не вызвать подозрения.

«Они одновременно прекратили? Что за чёрт?» - недоуменно оглядывал огромный холм генерал и одновременно с этим пытаясь найти причину подобного действия. Однако присмотревшись к той скорострельной самоходке Таченко увидел, что ствол до этого поднятый вверх принял нормальное положение.

«Бляха муха... похоже они хотят разнести нас одним большим залпом, а этот главарь сидит на слишком большой возвышенности, чтобы его уничтожить...» - генерал понял, что если быстро что-то не предпринять, то всё может выйти печально.

«Эх жаль у нас нет такой же артиллерийской установки, как и у этих тварей... Или есть?!» - вдруг пришло озарение в голову генерала и тот начал пересказывать свой план.

- Радистка, слушай, а наши пушки не могут стрелять навесом, как артиллерия? - перво-наперво спросил с большой надеждой в глазах Таченко о главном в этом плане.

- Как та артиллерия врага? Да... Да! Это вполне возможно сделать при помощи вертикального поворотного механизма. - ответила утвердительно женщина из радио чем весьма обрадовала офицера. - Мне передать им об этом? - спросила глупый вопрос она.

- Естественно! - сказал единственное слово генерал и уже через секунду дикторша заговорила с детьми.

- Молт, Барон у меня для вас важная информация. - от подобного заявления оба мальчишки были весьма заинтригованы и навострив ушки принялись слушать. - Как вы видели у противника имеется артиллерия способная достать нас даже из укрытия, но мы тоже обладаем этим, попробуйте поднять ваши орудия кверху при помощи рычага сбоку. - просто объясняла женщина и через пару мгновений пушки находятся в вертикальном положении.

«Отлично, теперь осталось высчитать угол и пристреляться...» - увидев первый выполненный пункт своего плана, генерал приступил к следующему.

- Радистка! Теперь им необходимо пристреляться из орудий и хотя бы повредить то недоразумение, а дальше дело техники! - оптимистично заявил генерал и дикторша, не став упрекать его в этом передала сообщение детям, к которых уже лапы чесались испробовать новую возможность.

Ждать долго не пришлось, выбрав примерный угол, который передала им женщина из радио и выставив его на панели дети наконец нажали на кнопки запуска снаряда. И полетели они в

направлении самоходной установки, которая повредила «Таранис». Первый перелетел и взорвался где-то в установленном неприятелем лагере. А второй наоборот не долетел.

«Чёрт! Нужно торопиться пока этот урод не прицелился и не зарядил по нам!» - продолжая маневрировать нервно думал генерал, когда длинное дуло вдруг направилось прямо на них.

- Ну! Давай! - не выдержав заорал Таченко по внутренней связи.

- Увах! - испугавшиеся столь неожиданным воплем Молт и Барон одновременно нажали на спуск, когда «Таранис» встал к берманскому танку лицом и оба выстрела нашли свою цель.

Огромные снаряды, выпущенные из не менее огромных пушек, взорвались в лобовой проекции танкового шасси артиллерийской установки, чем серьёзно повредил не только корпус, но и задел саму башню танка.

- Блять! - вырвалось из пасти Рупрехта когда тот почувствовал своим телом ударную волну от взрыва.

- Все целы? - придя в себя спросил он.

- Да сэр! Все живы, но вот пушке каюк. - с грустью сообщал главный техник и попросил командира взглянуть на это самому. Раскрывшаяся картина была ужасной. Развороченный передний корпус и как результат орудие находящееся прямо над ним было уничтожено.

- Нет... - Рупрехт понял, что это значит для него и для его батальона. - Теперь я понимаю почему проиграл полковник Претцель... - молодой офицер осознал, это конец. Сейчас, когда единственный достойный оппонент повержен, вражескому танку даже не стоит стараться, он просто и монотонно уничтожит весь батальон, а после двинется в сам форт, который будет почти беззащитен перед этим монстром.

«Нет, нет, нет...» - судорожно говорил Рупрехт не зная, что делать в этой, казалось бы, безвыходной ситуации. Увидев своего командира в таком состоянии, экипаж тоже начал нервничать и предаваться панике, пока сам виновник этого не встал на ноги перед всеми.

«Нет, этим я ничего не добьюсь, необходимо отступать пока ещё не поздно.» - уняв страх и апатию молодой офицер осмотрел застывший экипаж.

- Радист! Передай в штаб всю добытую из этого сражения информацию, а также о том, что мы... задержим это чудовище на сколько сможем! - спокойным на сколько это возможно голосом приказал Рупрехт, после чего радист, немного удивленный подобным, стал строчить доклад.

- С-сэр! Титан уже здесь! - едва ли не крича от ужаса доложил капитан одного из танков. Когда же молодой офицер решился выглянуть на дорогу, спускающуюся в равнину тот онемел. Ведь там был уже уничтоживший Претцеля танк и теперь по всей видимости он уничтожит и его.

После того героического двойного выстрела «Таранис» на всех порах начал своё движение к возвышенности, а воодушевленные подобной маленькой, но значимой победой дети стали стрелять намного точнее, ведь их теперь больше не отвлекал страх перед сильным врагом.

- Ха-ха! Съешь-ка ты это! Тупой берманец! - злорадствовал Кайл над врагом, у которого вырвали клыки и когти, при этом продолжая ураганный обстрел из своей турели.

- Пам пам пам! - поддержала веселый настрой команды Мей и с таким же упорством уничтожая врагов.

- Фух... как же хорошо, что всё так благополучно закончилось... - облегченно вздыхала до этого крайне взволнованная Ханна.

- Похоже мы вывели из строя не только сам танк, но и уничтожили его орудие! Так что теперь нам можно особо не опасаться. - заключил Сокс и одним точным после семи пропахов выстрелом уничтожил берманский средний танк.

- Да... мы хорошо потрудились. - спокойно и размеренно ответил Барон, попутно стараясь не отвлекаться от главного.

- Ага, потрудились мы на славу! Правда... я так и не понял чей выстрел попал в цель... - немного смущенно сказал Молт на что все лишь рассмеялись и решил сделать вид что попали оба.

«Хорошо... Очень хорошо!» - вместе с ребятами радовался и сам генерал, ведь прорыв теперь не стоял под вопросом, и они смогут относительно спокойно продвинуться вперёд. Что они прямо сейчас и делали, крайне быстро двигаясь к подножию небольшого холма, где мин и прочих ловушек не наблюдалось.

Несмотря на свое плачевное положение, берманские силы продолжали огрызаться всеми возможными способами и всем тем, что у них осталось. Полевые гаубицы и танки безостановочно стреляли снаряд за снарядом, но пробить стального гиганта в лоб не могли.

А он подбирался всё ближе и ближе уже находясь на таком расстоянии, когда мог практически беспрепятственно уничтожать танки и укрепления врага и те не выдержав начал отступать, а если точнее бежать со всех ног.

«Похоже мы обратили их в бегство... В таком случае надо поторапливаться и по максимуму воспользоваться ситуацией» - решил генерал и через несколько минут почти беспрепятственного подъёма оказался вблизи вражеский укреплений и лагеря. Оказавшиеся без защиты берманские солдаты, а также их бронетехника стали идеальной мишенью для грозный орудий «Тараниса», которые без жалости открыли огонь.

- Твоюж мать!

- Бежим! Бежим!

- Нет...

В рядах берманцев от столь быстрого прорыва огромного стального монстра, возникла паника. Практически никто не ожидал подобного исхода, а что делать никто не представлял так как пробить броню стального монстра было невозмможно. И хоть большинство пыталось сохранять остатки дисциплины и отходя продолжали обстрел, но некоторые уже бежали, сверкая пятками или впали в апатию.

Видя это, командир танкового батальона уже отдал приказ к отступлению, но сбежать от разъяренного зверя уже некому не выйдет...

- Да заводи эту проклятую железяку! - кричал, техник головного танка пытаясь вместе с остальным экипажем завести выведенный из строя двигатель, пока их командир, находясь в

полной прострации лишь обреченно вздохнул, видя приближающуюся к ним стальную крепость.

- Не идёт!

- Быстрее, ну! Всё пи... - все попытки на побег не увенчались успехом и закончились тем, что жизни всех находящихся в стальной коробке, оборвали несколько больших взрывов разорвавшие корму, а затем и весь танк.

Берманский фронтовой лагерь в Дейле

В богато обставленном кабинете сидели двое старых канину в офицерской форме и играющих в шахматы. Один из них был долговяз и выглядел, мягко говоря, не очень, однако всё это было лишь снаружи, внутри же у него имелся весьма гибкий и эффективный вычислительный механизм, который помогал ему во всём, начиная от военного дела и заканчивая игрой в шахматы. Второй же был полной противоположностью первого: толстый, низкий и вместо расчетливости имел другое качество, а именно непредсказуемость и жесткость в принятии решений.

И сейчас эти двое играли в свою очередную партию, правда в этот раз один из игроков был в весьма плохом настроении духа.

- Ты продолжаешь переживать из-за той проигранной партии? - осторожно спросил у своего низкого друга генерал Штолен.

- Да какая к черту партия? У меня больше опасений насчёт того мальчугана, что мы отправили в бой с монстром уничтожившим Претцеля... - с неким сожалением высказался Баум при этом внимательно следя за доской с шахматными фигурами.

- Понимаю мой дорогой друг, всегда печально видеть, как цвет нации идёт вперёд, пока мы, уже прожившие богатую и насыщенную жизнь сидим тут и играем в шахматы... - с такой же печалью в голосе ответил ему Штолен, но сделав свой ход добавил. - Однако никто кроме них мы не смогли послать для уничтожения угрозы в лице вражеского «Титана» и тем более мы тоже занимаемся важным делами, помимо игры в шахматы. - спокойно сказал долговязый генерал, попутно вспоминая все те логистические дела, которые пришлось вместе с Баумом разобрать.

А в это входили проверка накладных чтобы все товары были на месте, вместе с этим и нахождение пропавших грузов, в большинстве случаев, которые были просто не отмечены ленивым или неосмотрительным работником и самое главное, эффективное снабжение военных частей дабы те получали всё самое необходимое вовремя, а это вовсе не простой труд ведь из-за некоторых ушлых дельцов думающих, что пропажи пары тройки пайков или оружия никто не заметит или сломавшейся техники и это не говоря про огромную бумажную работу.

- Может мы и занимаемся важным делом, но... как же всё-таки хочется как в молодости самому вступить в бой и навалять противнику по самые помидоры и не бросая вперёд других. - мечтательно произнес низкий генерал, попутно тоже сделав свой ход.

- Хе-хе-хе, куда тебе сражаться? С тебя же песок уже сыпется. - снова противно засмеявшись прокомментировал желание своего другу Штолен.

- Пф! И кто бы это говорил? - усмехнулся Баум смотря прямо на сморщенное и имеющая множество складок лицо своего друга.

- Как бы то ни было нам лучше сосредоточится на другой проблеме, не так ли? - решил сменить тему долговязый и намекнул на одну из тем, которые они обсуждали вчера.

- Ты насчёт активности армии Гаско? Сегодня как раз пришло подтверждение об усилении их активности в этом регионе, правда их силы весьма малы и единственное на что те способны так это устраивать засады и вести диверсионную деятельность, которую наши солдаты быстро пресекут если они посмеют. - поделился новостями и расстановкой сил Баум и невзначай взглянул в окно.

- Я бы не был столь уверен... - неожиданно начал Штолен. - За время вторжения они хоть и получили весьма существенный урон, но вместе с этим получили и весьма богатый военный опыт, который рано или поздно применят в полную силу. - пояснил он свою мысль, которая не было лишена оснований, ведь несмотря на поражения противник анализирует и делает выводы не только из своих действий, но и из действий противника. Какая тактика была использована победителем? Почему она была лучше тактики проигравшего? И что нужно сделать чтобы в следующий раз победить? Такие вопросы будет задавать проигравший пока не найдёт на них ответ... или проиграет окончательно.

- Хм, возможно, но сейчас у них кроме одного единственного танка нет других средств, которыми они могут переломить ситуацию, к тому же тот сейчас находится без защиты и поэтому уничтожить его не составит большого труда. Если конечно всё сделать правильно. - хоть Баум и не охотился на другие танки класса «Титан», но тем не менее он знал слабости берманских титанов, которые проявлялись в медлительности, слабой маневренности и в уязвимости при преодолении плотных минных полей. И этими знаниями он поделился с командиром батальона отправленного на уничтожение неизвестного титана.

- Хотелось бы чтобы ты был прав, правда судя по этим звукам у нас проблемы. - дернув ухом сказал Штолен и указал на дверь, где в отдалении слышались быстро приближающиеся звуки посыльного, который через несколько секунд постучал в дверь.

- Проходи! - разрешили войти старые генералы и увидели крайне запыхавшегося солдата с таким крайне взбудораженным лицом.

- Отдышись и докладывай. - спокойно сказал Штолен прибежавшему солдату и тот послушавшись смог привести себя в порядок и начать докладывать.

- Сэр! Пришёл рапорт от группы, посланной на ликвидацию вражеского «Титана»! - начал посыльный свою речь, которая весьма напрягла двух немолодых офицеров. - «Враг прорвал нашу оборону и уничтожает наши силы. Мы задержим его настолько, насколько это возможно, также прилагаем список всех особенностей, которые были обнаружены у вражеского танка», конец рапорта. - закончил читать полученную радиограмму солдат и стал ждать дальнейших распоряжений от шокированных такими новостями офицеров.

- Проклятье... - сказали одновременно они оба и случайно задев лапами игральную доску свалив все фигуру прямо на пол.

http://tl.rulate.ru/book/95356/3252628